

ПОДВАЛ ПРАВОСУДИЯ, или СУДЬИ

ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Много лет подряд, посещая наш город, богиня правосудия Фемида ежедневно с высоты небес опускалась на два метра под землю. И все по одной простой причине — коллегия Челябинского областного суда в Магнитке заседала в полуподвальном помещении обычного жилого дома на проспекте Metallургов...

Бедная богиня, пожалуй, еще никогда и нигде не подвергалась такому откровенному унижению! Мало того, что за время короткого уральского лета она едва-едва успевала отогреться. Здесь, в судебном подвале, даже летом практически не открывались форточки, и воздух, и без того не отличавшийся легкостью и ароматом, становился вообще непригодным для божественного дыхания. А любая водопроводная или канализационная течь делала невыносимым само ее нахождение в подвале. К тому же в окна, которые располагались почти вровень с землей, все время кто-нибудь заглядывал, комментируя и подвергая сомнению все действия богини правосудия. И служители Фемиды: судьи, прокуроры, адвокаты, младшие милиционерские чины, охранявшие нарушителей законов, все время выражали недовольство своей властью, что было чревато возможным неповиновением...

Да что служители! Им, в принципе, деваться было некуда: все-таки за эту неприятную работу они получали жалованье. Ладно, подсудимые — для них дни судебного заседания просто становились «преюдицей» грядущего многолетнего наказания. Но за что были наказаны свидетели, обычные любопытствующие граждане, приходившие поглядеть на открытые судебные разбирательства? В судебном подвале простывали, задыхались, начинали плохо себя чувствовать все, начиная с Фемиды...

Когда, наконец, областной суд «переселили» в отремонтированное здание бывшего профтехучилища на перекрестке проспекта К. Маркса с улицей Комсомольской, Вадим Степанович Коваленко, больше двух десятилетий председательствовавший в этом суде, сказал:

— Даже домой отсюда идти не хочется...

Благодаря телевидению и пока еще не запущенной гласности, все мы получили возможность узнать, как живут люди в других странах и, в частности, в США, по образу и подобию которых нам так хочется выстроить свой российский быт. Наверное, американские «киношники», снимая фильмы, чисто из идеологических соображений, как некогда и их российские собратья, несколько приукрашивают эту свою жизнь. Но подозревать, что они рисуют свою действительность только в радужных тонах, основательный маловато. Ведь не скрывают же американцы, со всей откровенностью отображают трущобы, грязь и нищету негритянских кварталов. Вряд ли специально для съемок стали бы они выдумывать и возводить в городах всех штатов такие атрибуты правового демократического государства, как Дворцы правосудия.

Ну, трубоб да грязь у нас в России своих хватает. Куда там Америке! А вот Дворцы правосудия в большом дефиците. К величайшему русскому стыду и сожалению, суд в нашем государстве зачастую вершил в подвалах обыкновенных жилых домов. И в наши дни — тоже.

Нужны доказательства? Сколько угодно!

В каждом из трех районов Магнитогорска есть свой СУД. Как последний оплот законности и порядка. Суды Ленинского и Правобережного районов хоть и не во дворцах находятся, но все-таки. Добротные их здания отделены от народонаселения района крепкими стенами, способны и защитить того, кто пришел сюда за помощью, и оградить служителей Фемиды вместе с самой богиней от всяких напастей. Видно по всему: здесь во властных структурах нашли взаимопонимание, районные администрации с уважением и сочувствием относятся к судьям и бремени их ответственности, понимают важность четкой их работы для населения.

В Орджоникидзевском районе такого контакта явно не существует. Иначе чем объяснить, что суд здесь уже много лет мыкается по разным неудобным углам? И это, несмотря на несравнимо более высокие темпы строительства в районе. Из бревенчатого барака на Профсоюзной лет двадцать назад судьи перевезли свои «пожитки» в не менее древнее здание по проспекту Пушкина, 3, да так в нем и застряли. Район, и без того самый географически неудобный и многочисленный по населению, с каждым годом растет, криминальная обстановка становится все тяжелее, уголовных и гражданских дел в судебном производстве — все больше. В 93-м вроде была некоторая попытка улучшить положение дел, но весьма странная. Разделили суд на две части и «расселили» в удаленные друг от друга места. С тех пор в древнем, не поддающемся ремонту здании на Пушкина, 3, которое давно снести пора, остались только судьи по уголовным делам. А судьи по гражданским делам теперь ежедневно призывают богиню правосудия в подвал жилого здания, что по проспекту Пушкина, 26/1.

Не были там? Так загляните ради любопытства. И пусть не обманет вас солидная входная дверь и зарешеченные окна на первом этаже, что выходят на проспект. Эта респектабельность — одна только видимость. Уже за дверями вы почувствуете дискомфорт: в крошечном полутемном «предбаннике», который весьма условно можно назвать фойе, перед дверями единственного зала судебных заседаний постоянно толчется народ. Поскольку сидеть здесь практически не на чем, так как для простейших скамеек не предусмотрено места, то народ переминается с ноги на ногу, дожидаясь своей очереди час, два, а то и целый день — кому как повезет. А в процессе порой участвуют и 30, и 60 человек...

Отсюда, из фойе суда, дверь ведет в кабинет заместителя председателя суда Л. В. Пустовит. Это один из трех кабинетов, расположенных на первом этаже здания. Кроме того, это, пожалуй, самый просторный судебный кабинет, одновременно выполняющий функции зала судебного заседания. Именно поэтому истцы, ответчики, свидетели по делам, которые разбирает Лидия Владимировна, в ожидании вызова судьи толпятся в том же «предбаннике». Суд — всегда выплеск эмоций, и за дверями зала заседаний люди редко молчат. Но как бы тихо не пытались они разговаривать, гомон голосов все равно проникает в кабинет судьи. Попробуй поработать в таких условиях!

Из фойе, но после одиннадцати ступенек лестницы, ведущей в подвал, берет начало довольно длинный коридор. В нем между выступающими из стен несущими фундаментальными колоннами налево и направо — двери в кабинеты других судей по гражданским делам и их секретарей. Ширина коридора чуть больше метра, зато потолок теряется где-то в высокой полутьме. Там, на высоте в четыре, а то и пять метров, тускло светят матовые плафоны. Как в колодеце или в каземате. За день через этот душный и мрачный колодец проходит до тысячи человек!

Нужды у людей разные. Кто-то без вмешательства суда не может поделить наследство, кто-то подал на развод, кто-то надеется доказать свое право на жилье, кто-то в судебном порядке восстанавливается на работу, делит имущество... Главные жители района приходят в суд за справедливостью. Но, насидевшись, а чаще настоявшись в этом «колодезном» царстве, униженные коридорным дискомфортом они навсегда утрачивают всякую веру в саму возможность справедливости.

Судья же унижен многократно более. Вы только представьте себе такие «картинки»...

...Лето. Окно кабинета судьи, выходящее в сторону подъездов жилого дома, приоткрыто. От проезжей части оно отделено тремя метрами «палисадника», в котором не растет ничего, кроме сорной травы. Судья разбирает дело о лишении материнских прав гражданки С. Вопрос серьезный, ведь решается судьба ребенка, нужно быть предельно внимательным и не упустить из виду ни одной мелочи. Сама гражданка, давно спившаяся особа, не слишком-то вникает в суть вопроса, тем более за окном с бутылкой в руках мельтешит уже опохмелившийся сожитель. Он выражает нетерпение, щедро «сдобренное» нецензурной бранью:

— Верка, кончай там ..., выходи...
Вынужденно отвлекаясь от дела, судья требует:

— Отойдите от окна! — и немного прикрывает раму. Но только успеет подавить в себе поднявшуюся волну раздражения, как к окну приклеиваются озорные лица расшалившихся детей. Они строят рожицы, смеются, выкрикивают что-нибудь вроде: «А тетя — дура!» И судья — она ведь тоже женщина! — озадачена: то ли это адресовано ей, то ли — ответчице...

Представили? А теперь скажите: может ли сохранить не то что чужое, но и собственное достоинство человек, каждый день более восьми часов обитающий на дне колодеца? Разве может он быть беспристрастным и вернуть справедливость в 20-ти квадратных метрах

своего кабинета? Да еще под «аккомпанемент» судачащих у подъездов бабушек, возгласов шумных ребячьих ватаг, собачьего лая? Да еще с утра до вечера вдыхая «амброзию» кухонно-туалетных запахов жилого дома?

Оказывается, может. В 2000-м году, например, судьи по гражданским делам Орджоникидзевского района рассмотрели более тысячи гражданских исков. Треть истцов и ответчиков, которых не устроило принятое решение, обратились после этого в областной суд. Но и вторая инстанция подтвердила: практически все решения районного суда были обоснованы и полностью отвечали букве закона.

А ведь вместо положенных по численности населения пятнадцати судей: семи районных и восьми мировых — с гражданскими делами жителей района разбираются только пятеро. Причем, все судьи по гражданским делам — женщины. С одной стороны, такая расстановка сил в суде — обычное явление. Видимо, женщины более скрупулезны, аккуратны, внимательны не только в применении законов, но и в отношении человеческих. С другой стороны, не зря ж говорят: по отношению общества к женщине можно сделать вывод об уровне его культуры. В нашем случае вывод очевиден, но неутешителен: Орджоникидзевская исполнительная власть высокой культурой не отличается. Иначе не «поселила» бы судей по гражданским делам в подвал жилого дома, не стала бы рисковать их здоровьем и жизнью. Здоровьем, потому что даже год-два постоянного пребывания в этих помещениях могут серьезно расстроить здоровье даже самых крепких и закаленных людей, а «гражданские» судьи работают в подвале на Пушкина, 26/1 уже восемь лет. Жизнь, потому что помещение суда не охраняется, и сюда может войти всякий, кто только пожелает.

В последние годы мы называем суд третьей властью. Только что это за власть такая, если у нее не то что автомашины, но даже сколько-нибудь приличного помещения не имеется? Запретив компартию, президент Ельцин издал указ о передаче зданий бывших райкомов партии народным судам. Но поскольку вопрос о передаче имущества — прерогатива исполнительной власти, в здание Орджоникидзевского райкома партии переехала музыкальная школа. Слава Богу, хоть дети у нас по-прежнему в чести — привилегированный класс. Зато бесконечные ходатайства районного суда об улучшении ему рабочих условий глава администрации района В. Н. Богданов почему-то упорно игнорирует. К слову: о себе администрация позаботилась неплохо — в большом и просторном школьном здании ей, думаю, просторно и вольготно.

А куда смотрит городская администрация? За последние годы столько детских садов было закрыто, и их здания раздавались буквально налево и направо: всевозможным ЗАО, ТОО, ООО. Даже в частные руки! Только районному суду нигде не нашлось достойного места. Чем объяснить такое отношение одной власти к другой? Или это потому, что у суда нет средств на аренду помещения?

В самом деле, можно ли представить, что городское Собрание депутатов, городская или районная администрация заседают в подвале? Конечно, нет, скажете вы. И будете правы.

Конечно, любой коммерческой структуре, любому банку куда проще решить подобный вопрос. На высокие проценты по вкладам населения у них денег не хватает, зато, судя по всему, их достаточно на евроремонты, импортную сантехнику, мраморные колонны и зеркала у входа. А видели вы, читатель, мраморное крыльцо хоть у одного суда? То-то и оно.

Правда, недавно прошла презентация обновленного здания областного суда в Челябинске. Постарался Петр Иванович Сумин, уважил судебную власть — есть теперь в нашей области настоящий Дворец правосудия. В мраморе, натуральном дереве, обрамленном кружевом каслинского литья. Не хуже, чем на Западе. Говорят, входя в него, невольно испытываешь благоговение перед Законом и его жрецами-судьями. Только ведь Дворец этот — один-единственный! Куда чаще мы видим Подвалы правосудия, и разбирают в них наши дела судьи подземелья.

Вот тут-то и понимаешь: неспроста русский народ уверяет: «От сумы и тюрьмы не зарекайся». Видно и встарь в наших краях обижали богиню правосудия. А стоит ли рисковать, унижая Фемиду? Не зря же народная мудрость продолжила ассоциативный ряд «сума-тюрьма» поговоркой: «Знать бы, где упасть, заранее бы соломки подстелил». Помнить их нужно всем, особенно сильному миру сего. В жизни-то всякие повороты случаются. Давно ли главный по магнитогорской недвижимости господин Никитин стал просто «гражданином Никитиным»? А все потому, что не проявил должного уважения к мудрости народа, посчитал, видно, что пословицы и поговорки не для него писаны. И ошибся.

Валентина МИНУЛЛИНА.